

А.И. Захаров

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА ДЛЯ ИНДИИ**

Аннотация. Пандемия COVID-19 стала настоящим испытанием для Индии, поразившим экономику и социальную сферу страны и изменившим образ жизни населения. Вхождение в постпандемическую эпоху принесло постепенное восстановление деловой активности и экономического развития Индии.

Период кризиса стал временем новых возможностей, прежде всего в политической сфере. Во внутренней политике правящая Бхаратия джаната парти постаралась воспользоваться моментом для консолидации своей власти. Политическая гонка не прерывалась даже в острые фазы роста заболеваний, совпавшие по времени с проведением выборов на региональном уровне. Во внешней политике Нью-Дели использовал пандемию для укрепления своих позиций в Южной Азии и регионе Индийского океана. Проведение «вакцинной дипломатии» позволило Индии показать себя как ответственного члена международного сообщества и выдвинуть собственные инициативы по преодолению кризиса системы глобального управления.

В статье анализируется трансформация индийской внешней политики, вызванная новыми кризисными обстоятельствами периода пандемии COVID-19. Автор предлагает периодизацию пандемии в Индии и формулирует выводы о произошедших в политической жизни страны изменениях.

Ключевые слова: Индия; пандемия; внешняя политика; БДП; Южная Азия; Китай; США.

Захаров Алексей Игоревич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма НИУ «Высшая школа экономики», Россия, Москва.

E-mail: azaharov@hse.ru

Scopus Author ID: 57210834142

Web of Science Researcher ID: AАН-3869–2020

Zakharov A.I. The COVID-19 pandemic's implications for India's foreign policy

***Abstract.** The COVID-19 pandemic became as a real test for India, hitting the economy and social sphere of the country and changing the way of life of the population. The post-pandemic era has brought a gradual recovery of economic development and business activity in India.*

The period of crisis has become a time of new opportunities, primarily in the political sphere. In domestic politics, the ruling Bharatiya Janata Party tried to seize the moment to consolidate its power. The political race was not interrupted even during the acute phases of the spread of diseases, which coincided in time with the holding of elections at the regional level.

In foreign policy, New Delhi has used the pandemic to strengthen its position in South Asia and the Indian Ocean region. The implementation of «vaccine diplomacy» allowed India to show itself as a responsible member of the international community and put forward its own initiatives to overcome the crisis of the global governance system.

This article analyzes the transformation of India's foreign policy caused by the new crisis circumstances of the COVID-19 pandemic. The author proposes a periodization of the pandemic in India and draws conclusions about the changes that have taken place in the political life of the country and its external policy approaches.

Keywords: India; pandemic; foreign policy; BJP; South Asia; China; U.S.

**Zakharov Aleksei Igorevich – Candidate of Historical Sciences,
Research Fellow at the International Laboratory on World Order Studies
and the New Regionalism, National Research University Higher School
of Economics. Russia, Moscow.**

E-mail: azaharov@hse.ru

Scopus Author ID: 57210834142

Web of Science Researcher ID: AАН-3869–2020

Введение

24 марта 2020 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди сделал неожиданное объявление о введении общенационального локдауна сроком на три недели. В своем обращении к нации он особо подчеркнул, что, несмотря на серьезные экономические последствия, первоочередной задачей правительства, местных властей и его лично является сохранение жизни «каждого индийца». Приняв это непростое, но необходимое решение, правительство Индии пошло на невероятный эксперимент в попытке обеспечить полную изоляцию населения в 1,3 млрд человек.

В отличие от соседнего Китая и стран Запада, индийское общество менее дисциплинировано. Введение строгих мер, вплоть до уголовного наказания, затруднительно ввиду демократической системы управления страной, при которой любые перегибы получают широкое медиаосвещение и могут обер-

нуться против действующей власти. Угроза административных мер малоэффективна в силу большого числа бедных, которым в условиях полного карантина оказалась нужна экономическая поддержка. По этим причинам реализация решения правительства встретила сложности с точки зрения контроля за населением, особенно на местном уровне. Тем не менее поправки в Уголовный кодекс Индии узаконили серьезные меры за нарушение режима изоляции: аресты сроком от 1 до 6 месяцев и / или штраф до 1000 рупий (примерно 1050 руб.).

В первые дни изоляции людям пришлось адаптироваться к правилам комендантского часа, исключением из которого для большинства населения стали лишь утренние часы для приобретения продуктов первой необходимости. За выход на улицу вне разрешенного времени несколько сотен человек оказались под стражей, в том числе и с конфискацией личного транспорта. В некоторых случаях уголовные наказания применялись за распространение фейковых новостей о коронавирусе в социальных сетях.

Ко многим нарушителям режима со стороны полиции применялись меры физического воздействия: их принуждали к возвращению домой ударами палок. В некоторых случаях под наказания полицейских попадали даже медработники и журналисты, которым на период карантина было предоставлено право на передвижение.

Для многих индийских граждан, не имеющих накоплений и зависящих от ежедневных доходов в сферах мелкой торговли или оказания услуг, период изоляции превратился в борьбу за выживание. Серьезным вызовом соблюдению карантина в Индии стали толпы трудовых мигрантов, которые устремились домой из крупнейших агломераций, прежде всего Дели и Мумбаи. В силу перекрытия транспортного сообщения между индийскими регионами многие люди отправились в путь пешком, преодолевая сотни и даже тысячи километров. Когда власти организовали специальные автобусы для вывоза рабочих, образовались огромные очереди из многочисленных желающих уехать. Толпы ожидающих на автовокзалах и плотно заполненные как внутри, так и снаружи автобусы (многие люди разместились на крышах и даже на окнах) свели на нет понятие «социальное дистанцирование».

Очевидно, что ни население, ни местные органы власти не были готовы к исполнению положений о национальном карантине, поэтому хаоса и насилия избежать не удалось.

Краткосрочная разрядка напряжения

Распространение коронавируса в Индии в определенной степени сыграло на руку правительству Нарендры Моди, поскольку позволило отвлечь внима-

ние населения от негативной повестки во внутренней политике, связанной с рядом решений властей.

В августе 2019 г. правительство приняло историческое решение, отменив положения статьи 370 Конституции Индии, гарантировавшие особую автономию штата Джамму и Кашмир. В соответствии с реформой появившиеся союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх стали зависеть от федерального центра, а их земли стали доступны для приобретения жителям других регионов Индии. Для претворения решения в индийской части Кашмира были установлены повышенные меры безопасности: введен дополнительный воинский контингент, арестованы местные оппозиционные политики, закрыты школы, отключены Интернет и мобильная связь.

В декабре 2019 г. парламент Индии одобрил принятие поправок к закону о гражданстве, предполагающих возможность получения индийского гражданства иммигрантами из Афганистана, Пакистана и Бангладеша, являющихся последователями индуизма, буддизма, христианства, сикхизма, джайнизма, зороастризма (т.е. представителям всех основных религий, кроме ислама), въехавшими в страну до начала 2015 г. Правительство представило данный шаг в качестве попытки защитить от преследования религиозные группы, являющиеся меньшинствами в соседних странах, а также сохранить лингвистическую, культурную и общественную идентичность на северо-востоке Индии. Оппозиция и часть населения выступили с протестами, которые затянулись на три месяца. Протестные акции встретили жесткий ответ со стороны полиции: зачистки в мусульманских университетах и применение силы против уличных манифестантов. Апогеем напряжения стали столкновения в Дели в конце февраля 2020 г. между противниками закона, преимущественно мусульманами, и «сторонниками» закона, представленными вооруженными бойцами индусских националистических организаций. По сути, столкновения свелись к антимусульманским погромам, на которые силы полиции отреагировали не сразу. В результате погибли около 50 человек, а раненые исчислялись сотнями.

Действия индийских властей в Кашмире и межрелигиозные столкновения в Дели приковали внимание мировых СМИ, осуждавших Н. Моди и его партию БДП за недемократические шаги, направленные против представителей религиозного меньшинства. Они отразились и на внешней политике, в частности на отношениях с Китаем и Пакистаном.

Стоит заметить, что оба шага правительства были включены в предвыборную программу БДП накануне всеобщих выборов в апреле-мае 2019 г., в которой партия обещала улучшить управление территориями Кашмира и разобратся с нелегальной иммиграцией мусульман в пограничные регионы Индии. БДП традиционно опирается на индуистский электорат, поэтому националистические призывы со стороны ее политиков не являются чем-то

удивительным. Однако столь стремительная реализация предвыборных обещаний стала неожиданной.

В конце 2019 – начале 2020 г. не самым благополучным образом развивалась ситуация в экономике Индии. Рост безработицы достиг высоких показателей и варьировался в пределах 7–8%, произошло снижение доходов населения, и, как следствие, упало потребление. И индийские, и международные финансовые организации несколько раз пересматривали свои прогнозы роста экономики в сторону понижения. По оценкам официального бюро статистики Индии и Всемирного банка, сделанным еще до появления коронавируса, в 2020 фин. г. рост индийской экономики оценивался в 5%, а по прогнозу МВФ – 4,8% [IMF cuts 2020]. После введения тотального карантина по всей Индии рейтинговое агентство Moody's предположило, что рост экономики страны по итогам 2020 г. составит лишь 2,5%.

Реальное воздействие первых недель пандемии на экономику Индии превзошло все прогнозы. В первом квартале 2020 финансового года¹ ВВП Индии упал на 23,9%, что стало худшим показателем среди всех стран мира и абсолютным минимумом для индийской экономики с момента публикации ежеквартальных данных в 1996 г. [GDP contracts 2020]. По итогам 2020 г. МВФ оценил падение экономики Индии в 8%, а правительство Индии – в 7,7%.

Периодизация пандемии в Индии

За время пандемии COVID-19 Индия пережила несколько волн эпидемии, локдаунов и иных ограничительных мер, а также их ослаблений. Следует выделить пять основных периодов и дать их краткую характеристику.

I этап (март–июнь 2020 г.) начался с введения общенационального локдауна с комендантским часом, выделением разных зон в зависимости от уровня заражений населения и серьезными ограничениями общественной и экономической активности.

Министерство финансов Индии приняло пакет экономических мер для поддержки нуждающихся, выделив около 22,5 млрд долл. Эти средства использовались на прямые денежные переводы и распределение пищевых продуктов людям с низким доходом, неполным семьям; работникам сельского хозяйства и строителям. Однако этой суммы оказалось недостаточно для поддержки населения в стране, где, по данным ООН, проживают около 370 млн бедных [Global Multidimensional 2019].

Лишь спустя 50 дней карантина правительство решилось на объемный пакет государственной помощи в 20 трлн рупий (примерно 265 млрд долл.), направленный на поддержку малого и среднего бизнеса, небанковских кре-

1. Финансовый год в Индии начинается в апреле.

дитных организаций, компаний – производителей электроэнергии, а также трудовых мигрантов, фермеров и уличных торговцев. Параллельно был запущен курс на увеличение местного производства и «самодостаточность». «Индия должна быть самодостаточной, независимой страной, в таком случае она будет определять XXI век», – так звучал призыв премьер-министра Н. Моди, выдвинувшего пять основных направлений успеха страны на этом пути: экономика, инфраструктура, высокие технологии, демография и рост спроса [PM Modi shares 2020].

Показатели безработицы выросли с 7% до 27%, и это только официальные данные, не учитывающие неформальный сектор, в котором, по оценке МОТ, работают до 90% населения. По оценочным данным, от 120 до 140 млн трудовых мигрантов остались без работы. В реальности количество людей, переехавших из сельской местности в крупные города и находившихся в зависимости от ежедневного дохода, в разы больше. Внутренняя миграция в Индии, вызванная началом пандемии, оценивалась в 450 млн человек [Nair 2020].

Система здравоохранения Индии оказалась не готова к кризисной ситуации такого масштаба. Как и многие другие страны, по мере роста числа заболевших Индия столкнулась с дефицитом защитных средств, нехваткой больничных мест, аппаратов ИВЛ и медперсонала. В зоне наибольшего риска оказались густонаселенные регионы, где проживает значительная доля малообеспеченных людей.

В начале марта 2020 г. правительство Индии ограничило экспорт 26 фармацевтических продуктов – ингредиентов и лекарств, производимых из них, включая парацетамол. Ограничения затрагивали примерно 10% всего индийского экспорта фармацевтики. Отдав приоритет внутреннему спросу, Индия также запретила поставки гидроксихлорохина – медицинского препарата, используемого против малярии. Тем не менее столкнувшись с недовольством Соединенных Штатов, 30% фармацевтического импорта которых составляют индийские лекарства и компоненты для их производства, а также получив несколько запросов от Израиля, Бразилии и европейских стран, индийское правительство ослабило ограничения на экспорт важных медикаментов.

Правительство Н. Моди постаралось использовать начальный период пандемии для улучшения глобального образа Индии, активизировав для достижения этой цели многостороннюю дипломатию. По инициативе Нью-Дели впервые за долгое время состоялась видеоконференция лидеров Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК). Премьер-министр Индии предложил создать экстренный фонд по борьбе с коронавирусом и объявил о выделении в него 10 млн долл. Он также принял участие в виртуальном саммите глав государств «Большой двадцатки» и впервые за время нахождения на своем посту выступил на встрече лидеров Движения неприсоединения.

В своих выступлениях на международных форумах индийские политики использовали инструменты «мягкой силы», позиционируя Индию как «мировую аптеку» и ссылаясь на философский постулат из древнеиндийских текстов «Васудхайва Кутумбакам» (с санскрита «Весь мир – одна семья»).

II этап (июнь–декабрь 2020 г.) ознаменовался проведением поэтапного снятия введенных ограничений. Меры по ослаблению локдауна продолжались даже на фоне возникновения очагов инфекций в отдельных регионах страны. Очевидно, что основным мотивом решения правительства стали экономические проблемы, вынудившие принять меры по восстановлению работы ключевых секторов экономики.

Несмотря на отмену общенационального локдауна, центральное правительство сохранило разделение территорий на три зоны: зеленую, оранжевую и красную – в зависимости от эпидемиологической обстановки в них. Однако определение размеров этих зон и разрешенных видов деятельности в них было оставлено на усмотрение региональных властей.

Снятие локдауна было поделено на пять фаз, каждая из которых продолжалась около месяца и подразумевала возобновление работы предприятий, религиозных учреждений, общественного транспорта, ресторанов и кафе. Международное сообщение долгое время оставалось закрытым, исключения были сделаны лишь для определенных категорий иностранных граждан: бизнесменов, специалистов сферы здравоохранения, руководителей и специалистов финансового и IT секторов, дизайнеров, инженеров, представлявших зарубежные компании с филиалами в Индии; технических специалистов и инженеров, направлявшихся в Индию для установки, ремонта и постпродажного обслуживания оборудования зарубежного производства.

Основное внимание общественности было перенесено с ситуации в области здравоохранения на внешнеполитические вопросы. На Линии фактического контроля в Гималаях 15 июня 2020 г. между индийскими и китайскими военными произошла стычка, унесшая жизни более 20 военнослужащих². Несмотря на давний территориальный конфликт между странами, данный инцидент стал первым случаем столкновения с жертвами между ними с 1975 г. и положил начало полномасштабному противостоянию стран в политической и экономической сферах.

III этап (январь–март 2021 г.) характеризуется началом программы вакцинации населения Индии. В начале 2021 г. индийский правительственный регулятор одобрил для использования две вакцины: совместную разработку

² Индия подтвердила потерю 20 солдат, Китай не стал разглашать точное число жертв со своей стороны. На официальном уровне награды посмертно получили четыре китайских солдата. В СМИ предполагается, что число жертв среди китайских военнослужащих может варьироваться от 38 до 45 человек.

шведской компании AstraZeneca и Оксфордского университета, производство которой было локализовано в Индии под брендом Covishield, а также вакцину Covaxin производства индийской компании Bharat Biotech и государственного совета по медицинским исследованиям. Местная вакцина была одобрена лишь для использования в экстренных случаях, так как ее клинические испытания еще продолжались.

Объявляя о начале всеиндийской прививочной программы против COVID-19, премьер-министр Н. Моди заявил: «Мы запускаем крупнейшую в мире кампанию вакцинации, и это покажет всему мировому сообществу наши возможности». Приоритет в получении вакцин был отдан медицинским работникам, служащим полиции и армии [PM to launch 2021]. Помимо этого, Нью-Дели запустил внешнеполитическую инициативу «Вакцина дружбы», начав предоставление произведенных на своей территории вакцин AstraZeneca³ развивающимся странам, с акцентом на соседях по региону Южной Азии и Индийского океана. Поставки проводились на грантовой (бесплатной) и коммерческой основе, а также в рамках глобальной программы COVAX, проводимой под эгидой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Менее чем за месяц с начала «вакцинной дипломатии» Индия отправила 23 млн вакцин, из них 6,5 млн – на безвозмездной основе [Trofimov 2021].

IV этап (апрель–июнь 2021 г.) – «вторая волна» массового распространения COVID-19, охватившая всю территорию Индии. Рост заболеваемости начался на фоне празднования ряда крупных религиозных праздников, таких как «Кумбх мела»⁴, и проведения массовых митингов в рамках предвыборной кампании в ряде индийских регионов.

В отличие от первой волны пандемии, центральное правительство не ввело общенациональный локдаун, оставив решение о принимаемых мерах региональным органам власти. В пиковые периоды в Индии фиксировалось более 350 тыс. новых случаев заболеваний. За две недели апреля в стране начался настоящий гуманитарный кризис: нехватка мест в госпиталях, недостаток аппаратов ИВЛ и кислородных установок и, как следствие, резкий рост смертности.

Правительство и лично премьер-министр Н. Моди подверглись критике за допущение кризиса в системе здравоохранения и организацию массовых мероприятий в рамках региональной предвыборной кампании. Глава прави-

3. Позже Индия начала поставки и других вакцин собственного производства: Covaxin и Covovax (производства Института сыворотки Индии по лицензии американской компании Novavax).

4. «Кумбх мела» – букв. праздник кувшина; сакральный фестиваль, в ходе которого десятки миллионов индусов совершают паломничество и ритуальное омовение в реке Ганг.

тельства и руководители БДП участвовали в митингах во всех регионах, где в мае-июне 2021 г. состоялись выборы в законодательные собрания – в Ассаме, Западной Бенгалии, Тамил Наду, Керале и Пондичерри. Митинги собирали тысячи участников и проводились без соблюдения защитных мер. Избирательная комиссия Индии отреагировала на ситуацию лишь после вынесения предписаний со стороны местных судов, но к тому времени эпидемия охватила уже всю страну [Дека 2021].

Столкнувшись с чрезвычайной ситуацией, Индия была вынуждена приостановить программы внешней помощи в сфере здравоохранения. В связи с осложнившейся эпидемиологической обстановкой индийские официальные лица отменили или перенесли в онлайн-формат ряд встреч с зарубежными партнерами.

На фоне кризисной ситуации многие страны мира оказали помощь Индии с поставками медицинского оборудования и средств защиты. Одной из договоренностей в рамках российско-индийских отношений стало соглашение о поставках в Индию вакцины «Спутник V».

V этап (июль–декабрь 2021 г.) – постепенный переход Индии в постпандемийный период. Индийские власти сделали выводы из поразившей страну волны заражений и устремились ускорить кампанию по вакцинации населения. Индийцы продемонстрировали высокую степень осознанности в необходимости вакцинирования. По состоянию на декабрь 2021 г. в Индии было сделано более 1,4 млрд доз вакцин: полностью привитыми оказались около 60% населения, 90% получили один компонент вакцины. Достижение целевых показателей позволило правительству перейти к расширению возрастного охвата вакцинации и включения в нее детей в возрасте от двух до 18 лет.

В Индии одобрены девять вакцин, из них три – местной разработки, шесть – зарубежных, производимых индийскими компаниями и институтами. Следует отметить, что три вакцины, производимые на индийской территории, одобрены для использования ВОЗ: Covishield и Covovax (производитель – Институт сыворотки Индии) и Covaxin (разработка компании «Бхарат Биотек»).

Основным внешнеполитическим событием для Индии этого периода стала новая фаза афганского кризиса, связанная с захватом в середине августа 2021 г. власти в Кабуле Движением талибов (организация запрещена на территории России) и выводом из Афганистана воинского контингента США. Приход к власти талибов значительно изменил положение дел для индийского правительства, инвестировавшего в Афганистан с начала 2000-х годов около 3 млрд долл. и поддерживавшего тесные связи с различными этническими группами в стране. В индийской экспертной среде превалировало мнение, что установление контроля «Талибана» над Афганистаном отрежет для Индии доступ к этой стране и приведет к разрыву как политических, так и экономических связей.

Тем не менее Индия смогла внести изменения в свои региональные подходы, установив, пусть и ограниченный, дипломатический контакт с представителями талибов⁵ и усилив обсуждение проблемы безопасности и стабильности в Афганистане с Россией и государствами Центральной Азии.

Новые вызовы для внешней политики Индии

Ключевым внешнеполитическим сюжетом пандемии для Индии, безусловно, стало китайское направление. Китай раньше других государств преодолел эпидемию, начал восстановление экономики, продолжил политическую и экономическую активность в регионе, Индия же на долгое время застряла в карантине.

Между странами исторически сложились неоднозначные и многоуровневые отношения, в которых имели место сотрудничество, соперничество и военные конфликты. С одной стороны, после поражения в войне 1962 г. в индийском общественном мнении укоренилось негативное восприятие Китая и подозрительное отношение к усилению его позиций, с другой – страны поддерживали тесные экономические, религиозные и культурные связи.

В конце 1980-х годов лидеры Индии и Китая Раджив Ганди и Дэн Сяопин договорились оставить пограничные споры в стороне и развивать сотрудничество. Причины такого прагматизма крылись в экономических и стратегических факторах: обоим государствам требовалась стабильная внешняя среда для содействия внутреннему экономическому развитию. В КНР к тому времени уже около десяти лет проводились масштабные экономические реформы, а Индия только вставала на этот путь. На тот момент это были две равные страны с сопоставимыми ВВП (297 млрд долл. у Индии против 312 млрд долл. у Китая) и военными затратами (10,6 млрд долл. против 11,4 млрд долл.) [Ganguly 2020].

Пришедшему к власти в 2014 г. правительству Н. Моди, несмотря на некоторые инциденты в отношениях с КНР, удалось укрепить экономическое и политическое сотрудничество: объем двусторонней торговли устанавливал новые рекорды; китайские компании увеличили свои инвестиции в индийскую экономику; к регулярным контактам на высшем уровне добавились «неформальные саммиты» лидеров [Куприянов 2020].

Однако к началу 2020-х годов разрыв между странами заметно увеличился. КНР превосходит Индию по экономическим возможностям, что определяет и разницу военных потенциалов. Для сравнения – ВВП Китая в 2020 г. составил 14,5 млрд долл., а Индии – 2,7 млрд [GDP contracts 2020]; оборон-

5. До августа 2021 г. Нью-Дели не признавал наличие каналов коммуникаций с Движением талибов в рамках политики «нулевой терпимости к терроризму».

ный бюджет КНР в том же году достигал 252 млрд долл., а Индии – около 73 млрд долл. [Silva 2021].

Решение индийского правительства об изменении статуса штата Джамму и Кашмир, принятое в начале августа 2019 г., встретило негативную реакцию в Пекине. Посетивший КНР с официальным визитом министр иностранных дел Индии Субрахманьям Джайшанкар стремился заверить китайских официальных лиц в отсутствии территориальных претензий и исключительно «внутреннем характере» принятого решения. Ни в Нью-Дели, ни в Пекине не хотели приносить в жертву намеченный на октябрь того же года «неформальный саммит» Н. Моди и Си Цзиньпина, с которым обе стороны связывали большие надежды. В ходе визита индийского министра стороны даже подписали ряд соглашений, хотя они, в большей степени, имели лишь протокольное значение. Несмотря на сам факт встреч на высшем уровне и обсуждение ситуации в Кашмире, в отношениях между странами усилилось недоверие, а «куханьский дух», установленный лидерами государств во время их «неформального саммита» в 2018 г., оказался подорван.

Наличие разногласий стало очевидным спустя всего несколько дней после визита С. Джайшанкара в Китай: Пекин организовал специальную встречу Совета Безопасности ООН, впервые с 1965 г. посвященную исключительно проблеме Кашмира. И хотя консультации носили закрытый характер и значительных итогов не имели, сам факт их проведения оставил у Нью-Дели неприятный осадок, поскольку никто из остальных постоянных членов СБ ООН не заблокировал китайскую инициативу.

Начало пандемии принесло новые проблемы в индийско-китайские отношения. С момента распространения коронавируса по миру Индия последовательно поддерживала инициативу ВОЗ о проведении расследования об источнике появления коронавируса [Laskar 2021]. Китай, в свою очередь, рассматривал этот шаг как попытку политизации пандемии. Недолгий период дипломатии, когда обе страны помогли друг другу медицинскими средствами защиты, сменился напряжением. Использование тестов китайского производства на определение коронавируса было прекращено в Индии после того, как власти некоторых штатов пожаловались на их неточные результаты.

Помимо этого, в середине апреля 2020 г. правительство Индии внесло изменения в политику в области прямых иностранных инвестиций для ограничения возможностей поглощения индийских компаний в сложное для них время. В документе указывалось на необходимость получения одобрения «компаниям страны, имеющей сухопутную границу с Индией» [Government amends 2020]. Новые правила явно указывали, что в качестве инвесторов-хищников рассматривались китайские компании, поэтому их вложения предписывалось внимательным образом отслеживать на правительственном уровне. Правда, парадокс ситуации заключался в том, что Индия нуждалась в за-

рубежных инвестициях, поэтому удар по китайским инвесторам был нанесен не в самое подходящее время.

К середине мая 2020 г. стало очевидно, что кризис в отношениях Пекина и Нью-Дели носит глубокий характер. Стычки между пограничниками на спорных территориях переросли в противостояние войск в долине реки Галван в Аксай-Чине (индийская союзная территория Ладакх). Установленные для разрешения кризисных ситуаций протоколы перестали работать, а через СМИ начались обмены обвинениями и даже угрозами. Примечательно, что прежние инциденты на спорных территориях не всегда напрямую были связаны с ростом напряженности в экономических или даже политических отношениях двух стран. Как правило, они происходили чаще именно в теплое время года, более благоприятное для патрулирования границ. О многих таких эпизодах общественность не узнавала.

Чтобы урегулировать ситуацию, Нью-Дели и Пекин организовали встречу на уровне военных представителей, а также переговоры в видеоформате между руководителями профильных департаментов МИДа. Стороны договорились о постепенном отводе войск с точек соприкосновения в западном секторе Линии фактического контроля (де-факто граница между странами, по поводу прохождения которой между ними имеются разногласия): озера Пангонг-Цо, где первоначально и началось противостояние, района Хот Спрингс и долины реки Галван [Kaushik Roy 2020].

Однако в ходе отвода войск в долине Галван произошел трагический инцидент, в результате которого погибли по меньшей мере 20 индийских солдат и несколько китайских. Можно утверждать, что этот эпизод оказал существенное влияние на отношения Индии и Китая на несколько лет вперед, снизив перспективы взаимодействия стран на международных форумах. Пожалуй, данный инцидент также определил некоторые сдвиги в индийской внешней политике, в частности продолжение сближения с США и рост вовлеченности в региональные многосторонние форматы.

Снизить уровень напряженности в пограничной зоне в Гималаях удалось благодаря сохранению переговоров на уровне командующих корпусов, дислоцированных в Аксай-Чине / Ладакхе, а также проведению телефонных переговоров между министрами иностранных дел и спецпредставителями Индии и Китая по урегулированию пограничных споров. Удачным образом совпало председательство России в организациях и объединениях с участием обеих сторон. В начале сентября 2020 г. на полях встречи Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) министры обороны Индии и Китая Раджнатх Сингх и Вэй Фэнхэ провели переговоры в Москве, обменявшись позициями по ситуации на Линии фактического контроля в Гималаях. Затем, также на полях ШОС, в Москве встретились главы МИД стран С. Джайшанкар и Ван И. Переговоры министров завершились изданием совместного заявления,

которое с тех пор неформально именуется «Московским соглашением». Договоренности министров включили несколько пунктов:

1) руководствоваться консенсусом лидеров по развитию отношений и не позволять разногласиям превращаться в споры;

2) продолжать диалог между пограничными войсками стран, быстро проводить отвод войск, сохранять надлежащую дистанцию и ослаблять напряженность;

3) соблюдать все существующие соглашения и протоколы по вопросам границы, поддерживать мир и спокойствие в приграничных районах и избегать любых действий, которые могут обострить ситуацию;

4) продолжать диалог и общение через механизм Специальных представителей по вопросу о границе между Индией и Китаем, продолжать заседания Рабочего кабинета;

5) по мере улучшения ситуации ускорить работу по заключению новых мер доверия для поддержания и укрепления мира и спокойствия в пограничных районах [Joint Press Statement 2020].

Соглашение министров позволило снизить напряжение в военном противостоянии сторон. В феврале 2021 г. Индия и Китай начали согласованный отвод войск от линии соприкосновения. На северном берегу озера Пангонг-Цо индийские и китайские войска отошли к своим исходным позициям до начала конфликта, а патрулирование спорных территорий было прекращено. На северном и на южном берегу озера стороны начали отвод тяжелых вооружений, а также снесли построенные сооружения. Началось обсуждение «разъединения» в долине реки Галван и в районе местечка Гогра, где аналогичным образом предлагалось не патрулировать буферную зону между позициями сторон во избежание новых стычек [Kaushik 2021].

С тех пор, однако, сторонам не удалось значительно продвинуться в области урегулирования конфликта. С июня 2020 по январь 2022 г. Индия и Китай провели 14 раундов переговоров на уровне командующих корпусов, однако присутствие их войск вдоль спорных участков западного сектора Линии фактического контроля сохраняется.

Военное противостояние с силами Национально-освободительной армии Китая оказало влияние на внешнюю политику Индии. Фактор напряженности в отношениях с КНР лег в основу изменений, которые начали происходить в сотрудничестве со странами Запада и участии Индии в многосторонних механизмах по обеспечению безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Влияние конфликта с Китаем на внешнюю политику Индии

Кризис в индийско-китайских отношениях стал поводом для переосмысления некоторых подходов во внешней политике Индии. Фундаментальные

принципы остались прежними: максимизация возможностей от взаимодействия с различными государствами мира и участия в многосторонних форматах без присоединения к альянсам. Тем не менее индийское правительство пошло на более решительные действия в сотрудничестве с США и другими зарубежными партнерами и отказалось от ряда «красных линий», соблюдаемых ранее во имя сохранения диалога с Пекином. Произошедшие изменения следует рассматривать в двух основных областях: военно-политической и экономической.

Новые шаги по сближению с США

Разрыв в отношениях с Китаем значительно повлиял на публичную дискуссию в Индии. В частности, заметные сдвиги произошли в дискурсе об осторожном подходе к партнерству с США. На фоне военных столкновений индийских и китайских войск в Гималаях некоторые авторитетные индийские эксперты в качестве меры противодействия Китаю предложили «открыть» Андаманские и Никобарские острова для регулярных визитов ВМС США и других дружественных стран и усилить совместные усилия по наблюдению за проливами Индийского океана [Chinoy 2020]. Данный шаг стал бы серьезным решением для Индии, разрешающей использовать свою территорию военным судам и авиации других стран – даже в логистических целях – только в редких случаях. По-видимому, рекомендации экспертов были использованы правительством лишь частично. В сентябре 2020 г. Индия разрешила дозаправку на своей базе в Порт-Блэр (столица Андаманских и Никобарских островов) американскому патрульному противолодочному самолету P8 «Посейдон», применив положения меморандума о логистическом обмене между странами.

Еще одним сигналом Пекину стали заявления начальника генштаба индийских вооруженных сил Бипина Равата о важности обеспечения со стороны членов Quad свободы морской и воздушной навигации в Индийском океане и ближайших с ним регионах для недопущения единоличного доминирования одного из государств [Quad should 2020].

Наконец, Нью-Дели нарастил усилия по взаимодействию с индо-тихоокеанскими партнерами. В октябре 2020 г. в Токио прошла первая отдельная встреча министров иностранных дел государств Quad, четырехстороннего диалога Австралии, Индии, США и Японии. Помимо этого, по приглашению индийской стороны австралийский флот впервые присоединился к участию в военно-морских учениях «Малабар», объединивших ВМС этих четырех стран в Бенгальском заливе и Аравийском море.

Развитие дипломатического и военного взаимодействия государств Quad получило новый импульс после прихода к власти в США президента Джоозефа Байдена. Новая американская администрация продолжила курс на укрепление

многосторонних механизмов в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе и развитие сотрудничества с партнерами по Quad. По инициативе США в марте 2021 г. состоялся первый виртуальный саммит лидеров «четверки». Встреча дала основу институционализации объединения: выпуску совместного заявления по его итогам, выделению нескольких новых направлений сотрудничества в таких сферах, как борьба с ухудшением климата; совместное производство вакцин от COVID-19; новые технологии. Примечательно, что премьер-министр Н. Моди в своем выступлении отметил: «Quad окреп и достиг зрелости и теперь останется оплотом стабильности в регионе» [Prime Minister's 2021]. Последовавшая личная встреча лидеров четырех стран, которая прошла в сентябре 2021 г. в Нью-Йорке, позволила закрепить договоренности и включить в повестку объединения взаимодействие в области кибербезопасности, развития инфраструктуры и космоса.

С одной стороны, можно заметить отход повестки «четверки» от вопросов региональной безопасности, составлявших основу их взаимодействия с момента возрождения объединения в 2017 г., в сторону вопросов экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества. С другой стороны, институционализация формата Quad показала готовность Индии к более системному встраиванию в повестку США и их союзников в рамках нарастающего американо-китайского противостояния, охватывающего не только военно-политические, но и экономические и технологические аспекты.

Экономические изменения

На фоне ограничений, введенных для китайских инвесторов, заметной стала опора ведущих индийских технологических компаний на американские инвестиции. Американские технологические гиганты Facebook, Google и Amazon продемонстрировали значительный интерес к участию в цифровизации Индии, вложив миллиарды долларов в сектор информационных технологий и телекоммуникаций. Между ними усилилась конкуренция за долю индийского рынка цифровых платежей.

Подозрительное отношение к инвестициям со стороны Китая, напротив, стало только расти. Если в начале 2020 г., несмотря на попытки отговорить со стороны американских официальных лиц, правительство Индии заявляло о допуске китайских компаний до испытаний мобильных сетей пятого поколения, сразу после начала противостояния в Гималаях это решение стало подвергаться сомнению и в итоге было пересмотрено. Сначала аукцион частот для 5G был перенесен на 2021 г., а затем индийское правительство приняло решение об исключении китайских компаний Huawei и ZTE из списка участников испытаний [Telecom Department 2021], наглядно показав нежелание допускать Китай к развитию инфраструктуры.

Вероятнее всего, будущими партнерами индийского телекома станут европейские компании Nokia и Ericsson и южнокорейская Samsung. Американские технологические гиганты Facebook, Google и Amazon, инвестировавшие во время пандемии в индийские компании миллиарды долларов, также сыграют ключевую роль в развитии цифровой экономики Индии.

Парадоксально, но на фоне продолжающегося территориального конфликта, объем торгового оборота между Индией и Китаем достиг исторического рекорда – отметки в 125 млрд долл. Значительную долю от общего объема составляет индийский импорт из Китая (97,5 млрд долл.), в частности электронного и машинного оборудования, активных фармацевтических субстанций и медицинских товаров [Krishnan 2022]. Таким образом, несмотря на ухудшение политических отношений и ряд шагов индийского правительства по запрету китайских инвестиций, у Индии сохраняется зависимость от поставок из Китая по целому ряду товарных позиций.

Индия в условиях растущей конфронтации США и Китая

С начала 2000-х годов Индия стала гораздо более благосклонно, чем раньше, относиться к военному присутствию США в Азии и даже в собственной зоне влияния – регионе Индийского океана. По индийской логике отсутствие или незначительное участие США в делах региона открывает возможности для Китая использовать свою мощь для подрыва индийских региональных интересов.

Растущий разрыв в экономических и военных возможностях с Китаем ставит перед Нью-Дели непростые задачи: справиться в одиночку с китайским присутствием в регионе уже невозможно. Индии все труднее предлагать малым странам Южной Азии альтернативу китайской помощи, которая от вопросов экономического развития все чаще переходит в политическую плоскость. Именно поэтому Нью-Дели нуждается в США как уравнителе китайской военной и экономической мощи.

В то же время многие эксперты в Индии традиционно выступают против гегемонии одной из великих держав в Азии, в том числе установления превосходства США в Индо-Тихоокеанском регионе, к которому, судя по американским стратегическим документам [U.S. Strategic Framework 2021], Вашингтон продолжает стремиться. Даже несмотря на все сложности в отношениях с Китаем, в Индии существует консенсус в отношении того, что присоединение к одной из сторон американо-китайского противостояния невыгодно для индийских интересов.

Индия вряд ли станет брать на себя характерные для альянса формальные обязательства. Статус союзника США неизбежно подорвет возможности для

маневра в отношениях с развивающимися странами, не говоря про удар по связям с Россией и Китаем. Кроме того, потеря «стратегической автономии» будет иметь внутривнутриполитические последствия для находящейся у власти партии в виде давления оппозиции и индийского общественного мнения. Нью-Дели выгодно сохранять США «на своей стороне» по важным региональным вопросам и опираться на американскую поддержку своих глобальных амбиций, оставляя при этом пространство для сотрудничества с другими странами, включая американских оппонентов.

Вашингтон хотел бы повысить уровень партнерства с Индией и даже включить ее в список союзников в Азии, но, не раз обжегшись на индийских отказах присоединиться к его региональным инициативам, осознает чувствительность вопроса для индийских внутривнутриполитических дискуссий. Тем более повышать уровень взаимодействия странам хорошо удастся и в текущем статусе отношений. Лучшее всего американский подход отразили слова замгоссекретаря в администрации Д. Трампа Стивена Бигана, сказанные им во время визита в Нью-Дели в октябре 2020 г.: «США видят условия для органичного и более глубокого партнерства с Индией, не альянса на основе послевоенной модели, но фундаментального сближения на основе общих целей в области безопасности и геополитики, общих интересов и ценностей» [Remarks by Deputy 2020].

Заключение

Нью-Дели постарался воспользоваться периодом пандемии COVID-19 для закрепления своих позиций на международной арене в качестве распространителя необходимых глобальных благ. Новыми инструментами реализации индийских внешнеполитических интересов стали «вакцинная дипломатия» и поставки в другие страны медикаментов, считавшихся эффективными при лечении COVID-19. Более того, борьба с коронавирусной инфекцией легла в основу усиления сотрудничества в рамках ряда международных объединений с участием Индии.

Следует выделить наиболее значимые изменения, произошедшие во внешней политике правительства Н. Моди на фоне кризисных явлений периода пандемии, а также отметить индийские традиционные подходы, сохраняющие свою актуальность.

1. Обострение территориального конфликта с Китаем стало поводом для пересмотра Индией своего подхода к осторожной политике в Индо-Тихоокеанском регионе. С формальной точки зрения индийское правительство продолжило выступать за открытость и «инклюзивность» данного региона, подтверждая свою ставку на экономическое процветание всех входящих в него стран. Акцент на экономическом и гуманитарном взаимодействии на-

глядно проявился в таких программах правительства Н. Моди, как SAGAR, SagarMala⁶, Инициатива Индо-Тихоокеанских океанов и Концепция по развитию «синей экономики» Индии.

2. В стратегических расчетах Нью-Дели наступило осознание, что без опоры на гибкие коалиции справиться с ростом военно-морской активности Китая не получится. В то же время Индия сохранила свой курс на поддержание «стратегической автономии» и отрицание военных альянсов, не желая, чтобы в Азиатском регионе нарастала конфронтация двух великих держав – США и Китая. Большинство индийских исследователей придерживаются мнения, что в интересах Индии сохранение многополярного мира, в том числе и многополярного порядка в Азии. В связи с этим Индии необходимо не только сохранять дистанцию от каждой из сторон американо-китайского противостояния, но и поддерживать крепкие связи с Россией.

3. Одним из прямых последствий начавшегося весной-летом 2020 г. противостояния индийских и китайских войск в Гималаях стало более активное участие Индии в многосторонних региональных механизмах, направленных на обсуждение морской безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, а также развития транспортной инфраструктуры, технологического сотрудничества, вопросов стабильности логистических цепочек и производства вакцин. Если ранее звучавшая со стороны китайских официальных лиц критика в отношении формата Quad оказывала воздействие на участников объединения, прежде всего Австралию и Индию, то ухудшение отношений этих стран с КНР стало поводом для институционального оформления четырехстороннего диалогового формата в качестве объединения. Изменение позиции Индии сыграло в этом процессе решающую роль.

4. Новый расклад сил в Афганистане вынудил Индию пересмотреть свое взаимодействие с Движением талибов. Если раньше контакты с представителями «Талибана» носили неофициальный характер, то после захвата ими власти Нью-Дели был вынужден установить прямой дипломатический диалог. Хотя уровень политического влияния Индии на ситуацию в Афганистане снизился, Нью-Дели постарался сохранить поддержание торговых и гуманитарных связей, в том числе для поддержания афганского населения в условиях кризиса. Тем не менее Индия по-прежнему не готова к признанию правительства

6. SAGAR (Security and Growth for All, в переводе с хинди – «океан, море») – озвученное в 2015 г. премьер-министром Н. Моди видение Индийского океана как региона «безопасности и роста для всех» стран; SagarMala (букв. с хинди – «морское ожерелье») – запущенная в 2015 г. программа правительства Индии по улучшению эффективности логистического сектора страны, прежде всего раскрытие потенциала морских коммуникаций и развития инфраструктуры вдоль протяженной береговой линии страны.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

талибов и настаивает на соблюдении ими гарантий нераспространения террористической угрозы за пределы афганской территории и соблюдения прав женщин и этнических меньшинств.

5. Развитие ситуации в Афганистане заставило Нью-Дели усилить внимание к взаимодействию с Россией и государствами Центральной Азии для продвижения своих интересов в вопросах безопасности. Несмотря на некоторую дипломатическую активизацию, отразившуюся в организации Делийского диалога по региональной безопасности и саммита «Индия – Центральная Азия», евразийский вектор внешней политики Индии уступает место индо-тихоокеанскому направлению как с точки зрения концептуального осмысления, так и практического сотрудничества с государствами-партнерами.

Библиография

Куприянов А.В. Индия и Китай: игра с ненулевой суммой // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 6. С. 133–141.

Chinoy S. Time to Leverage the Strategic Potential of Andaman & Nicobar Islands // *IDSIA Policy Brief*. 2020. 26 Jun. 11 p.

Deka K. India's covid collapse, part 10: Where is the government response needed to manage the situation? // *India Today*. 2021. 10 May. URL: <https://www.indiatoday.in/magazine/cover-story/story/20210517-india-s-covid-collapse-part-10-where-is-the-government-response-needed-to-manage-the-situation-1800866-2021-05-10> (дата обращения: 06.03.2022).

Ganguly S., Pardesi M. Why We Should Worry About China and India's Border Skirmishes // *Foreign Policy*. 2020. 23 May. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/23/india-china-border-skirmishes/> (дата обращения: 06.03.2022).

GDP contracts by 23,9%: India second-worst performer after US among major global economies // *India Today*. 2020. 31 Aug. URL: <https://www.indiatoday.in/business/story/gdp-contracts-by-23-9-india-second-worst-performer-after-us-among-major-global-economies-1717173-2020-08-31> (дата обращения: 06.03.2022).

GDP (current US\$) // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 10.01.2022).

Global Multidimensional Poverty Index 2019: Illuminating Inequalities // *United Nations Development Programme*. 2019. 26 p.

Government amends the extant FDI policy for curbing opportunistic takeovers/acquisitions of Indian companies due to the current COVID-19 pandemic // *Ministry of Commerce and Industry, Government of India*. 2020. 18 Apr. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1615711> (дата обращения: 06.03.2022).

IMF cuts India's FY20 growth forecast to 4,8% // *The Economic Times*. 2020. 20 Jan. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/indicators/imf-cuts-indias-fy20-gdp-growth-forecast-to-4-8/articleshow/73435183.cms> (дата обращения: 06.03.2022).

Joint Press Statement – Meeting of External Affairs Minister and the Foreign Minister of China (September 10, 2020) // *Ministry of External Affairs, Government of India*. 2020. 10 Sep. URL: https://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/32962/Joint_Press_Statement__Meeting_of_External_Affairs_Minister_and_the_Foreign_Minister_of_China_September_10_2020 (дата обращения: 06.03.2022).

Kaushik K. Explained: What is the new disengagement in eastern Ladakh? // The Indian Express. 2021. 18 Feb. URL: <https://indianexpress.com/article/explained/india-china-ladakh-disengagement-rangong-tso-explained-7184040/> (дата обращения: 06.03.2022).

Kaushik K., Roy Sh. Signs of de-escalation: China, India pull back troops from key LAC points // The Indian Express. 2020. 10 Jun. URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-china-border-dispute-lac-face-off-chinese-troops-6451357/> (дата обращения: 06.03.2022).

Krishnan A. India-China trade crossed \$125 bn in 2021 // The Hindu. 2022. 15 Jan. URL: <https://www.thehindu.com/business/india-china-trade-crossed-125-bn-in-2021/article38275450.ece> (дата обращения: 06.03.2022).

Laskar R.H. India backs fresh WHO probe into Covid origin // Hindustan Times. 2021. 15 Oct. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/india-backs-fresh-who-probe-into-covid-origin-101634237632539.html> (дата обращения: 06.03.2022).

Nair Sh., Verma D. A Policy Framework For India's Covid-19 Migration // Bloomberg Quint. 2020. 19 May. URL: <https://www.bloomberquint.com/coronavirus-outbreak/a-policy-framework-for-indias-covid-19-migration> (дата обращения: 06.03.2022).

PM Modi shares 5 pillars that will make India self-reliant in Covid-19 times // India Today. 2020. 12 May. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/pm-modi-speech-5-pillars-atm-nirbhar-india-self-reliance-covid-19-lockdown-1677293-2020-05-12> (дата обращения: 06.03.2022).

PM to launch Pan India Rollout of COVID-19 Vaccination drive on 16 January // Prime Minister's Office India. 2021. 14 Jan. URL: https://www.pmindia.gov.in/en/news_updates/pm-to-launch-pan-india-rollout-of-covid-19-vaccination-drive-on-16-january/ (дата обращения: 10.01.2022).

Prime Minister's opening remarks at the first Quadrilateral Leaders' Virtual Summit // Ministry of External Affairs. Government of India. 2021. 12 Mar. URL: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/33618/Prime_Ministers_opening_remarks_at_the_first_Quadrilateral_Leaders_Virtual_Summit (дата обращения: 06.03.2022).

Quad should ensure Freedom of Navigation in Indian Ocean: Gen. Rawat // The Hindu. 2020. 4 Sep. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/quad-should-ensure-freedom-of-navigation-in-indian-ocean-gen-rawat/article32517321.ece> (дата обращения: 06.03.2022).

Remarks by Deputy Secretary Stephen E. Biegun at India-U.S. Forum // U.S. Embassy in India. 2020. 12 Oct. URL: <https://in.usembassy.gov/remarks-by-deputy-secretary-stephen-e-biegun-at-india-u-s-forum/> (дата обращения: 06.03.2022).

Silva D.L., Tian N., Marksteiner A. Trends in world military expenditure, 2020 // SIPRI Fact Sheet. 2021. April. 12 p.

Telecom Department gives go-ahead for 5 G Technology and Spectrum Trials // Ministry of Communications. Government of India. 2021. 4 May. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1715927> (дата обращения: 06.03.2022).

Trofimov J., Bellman E. In Covid-19 Diplomacy, India Emerges as a Vaccine Superpower // Wall Street J. 2021. 12 Feb. URL: <https://www.wsj.com/articles/covid-19-vaccines-are-becoming-important-diplomatic-currency-11613152854> (дата обращения: 06.03.2022).

U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific // The White House. 2021. January. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 06.03.2022).

References

Chinoy S. Time to Leverage the Strategic Potential of Andaman & Nicobar Islands // IDSA Policy Brief. 2020. 26 Jun. 11 p.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Deka K. India's covid collapse, part 10: Where is the government response needed to manage the situation? *India Today*. 2021. May 10. URL: <https://www.indiatoday.in/magazine/cover-story/story/20210517-india-s-covid-collapse-part-10-where-is-the-government-response-needed-to-manage-the-situation-1800866-2021-05-10> (date of access: 06.03.2022).

Ganguly S., Pardesi M. Why We Should Worry About China and India's Border Skirmishes. *Foreign Policy*. 2020. May 23. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/23/india-china-border-skirmishes/> (date of access: 06.03.2022).

GDP contracts by 23,9%: India second-worst performer after US among major global economies. *India Today*. 2020. August 31. URL: <https://www.indiatoday.in/business/story/gdp-contracts-by-23-9-india-second-worst-performer-after-us-among-major-global-economies-1717173-2020-08-31> (date of access: 06.03.2022).

GDP (current US\$). World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (date of access: 10.01.2022).

Global Multidimensional Poverty Index 2019: Illuminating Inequalities // United Nations Development Programme. 2019. 26 p.

Government amends the extant FDI policy for curbing opportunistic takeovers / acquisitions of Indian companies due to the current COVID-19 pandemic. Ministry of Commerce and Industry. Government of India. 2020. 18 Apr. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1615711> (date of access: 06.03.2022).

IMF cuts India's FY20 growth forecast to 4,8%. *The Economic Times*. 2020. 20 Jan. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/indicators/imf-cuts-indias-fy20-gdp-growth-forecast-to-4-8/articleshow/73435183.cms> (date of access: 06.03.2022).

Joint Press Statement – Meeting of External Affairs Minister and the Foreign Minister of China (September 10, 2020). Ministry of External Affairs. Government of India. 2020. 10 Sep. URL: https://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/32962/Joint_Press_Statement__Meeting_of_External_Affairs_Minister_and_the_Foreign_Minister_of_China_September_10_2020 (date of access: 06.03.2022).

Kaushik K. Explained: What is the new disengagement in eastern Ladakh? *The Indian Express*. 2021. 18 Feb. URL: <https://indianexpress.com/article/explained/india-china-ladakh-disengagement-pangong-tso-explained-7184040/> (date of access: 06.03.2022).

Kaushik K., Roy Sh. Signs of de-escalation: China, India pull back troops from key LAC points. *The Indian Express*. 2020. 10 Jun. URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-china-border-dispute-lac-face-off-chinese-troops-6451357/> (date of access: 06.03.2022).

Krishnan A. India-China trade crossed \$125bn in 2021. *The Hindu*. 2022. 16 Jan. URL: <https://www.thehindu.com/business/india-china-trade-crossed-125-bn-in-2021/article38275450.ece> (date of access: 06.03.2022).

Kupriyanov A.V. Indiya i Kitai: igra s nenulevoi summoi [India and China: the Non-Zero-Sum Game]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy & International Relations]. 2020. Vol. 64. N 6. P. 133–141. (In Russ.)

Laskar R.H. India backs fresh WHO probe into Covid origin. *Hindustan Times*. 2021. 15 Oct. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/india-backs-fresh-who-probe-into-covid-origin-101634237632539.html> (date of access: 06.03.2022).

Nair Sh., Verma D. A Policy Framework For India's Covid-19 Migration. *Bloomberg Quint*. 2020. 19 May. URL: <https://www.bloombergquint.com/coronavirus-outbreak/a-policy-framework-for-indias-covid-19-migration> (date of access: 06.03.2022).

PM Modi shares 5 pillars that will make India self-reliant in Covid-19 times. *India Today*. 2020. 12 May. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/pm-modi-speech-5-pillars-atm-nirbhar-india-self-reliance-covid-19-lockdown-1677293-2020-05-12> (date of access: 06.03.2022).

PM to launch Pan India Rollout of COVID-19 Vaccination drive on 16 January. Prime Minister's Office India. 2021. 14 Jan. URL: https://www.pmindia.gov.in/en/news_updates/pm-to-launch-pan-india-rollout-of-covid-19-vaccination-drive-on-16-january/ (date of access: 10.01.2022).

Prime Minister's opening remarks at the first Quadrilateral Leaders' Virtual Summit. Ministry of External Affairs. Government of India. 2021. 12 Mar. URL: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/33618/Prime_Ministers_opening_remarks_at_the_first_Quadrilateral_Leaders_Virtual_Summit (date of access: 06.03.2022).

Quad should ensure Freedom of Navigation in Indian Ocean: Gen. Rawat. The Hindu. 2020. 4 Sep. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/quad-should-ensure-freedom-of-navigation-in-indian-ocean-gen-rawat/article32517321.ece> (date of access: 06.03.2022).

Remarks by Deputy Secretary Stephen E. Biegun at India-U.S. Forum. U.S. Embassy in India. 2020. 12 Oct. URL: <https://in.usembassy.gov/remarks-by-deputy-secretary-stephen-e-biegun-at-india-u-s-forum/> (date of access: 06.03.2022).

Silva D.L., Tian N., Marksteiner A. Trends in world military expenditure, 2020. SIPRI Fact Sheet. 2021. April. 12 p.

Telecom Department gives go-ahead for 5G Technology and Spectrum Trials. Ministry of Communications. Government of India. 2021. 4 May. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1715927> (date of access: 06.03.2022).

Trofimov J., Bellman E. In Covid-19 Diplomacy, India Emerges as a Vaccine Superpower. Wall Street J. 2021. 12 Feb. URL: <https://www.wsj.com/articles/covid-19-vaccines-are-becoming-important-diplomatic-currency-11613152854> (date of access: 06.03.2022).

U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific. The White House. 2021. January. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (date of access: 06.03.2022).